

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.62.37.046

Правовая природа судебного извещения (информирования) участников корпоративных правоотношений в корпоративных спорах

Лямпорт Александр Александрович

Магистр,
юридический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
младший юрист,
Дальневосточное морское пароходство,
115184, Российская Федерация, Москва, ул. Новокузнецкая, 7/11, стр. 1;
e-mail: alexanderlyamport@gmail.com

Аннотация

В статье говорится об особенностях извещения участников материальных правоотношений в корпоративных спорах. Автор выделяет черты судебного извещения при рассмотрении заявлений о принятии обеспечительных мер. Выявляются причины специального регулирования этой сферы с точки зрения экономической теории права. При этом автор подмечает существующие проблемы в этой сфере: возможным способом их разрешения является более точное судебное толкование норм права. Ставится вопрос об ограниченности теории лиц, участвующих в деле. В статье приводится ряд примеров, как данная теория не соотносится с корпоративными правоотношениями. В работе показано, что специфической чертой корпоративных споров является большое количество точно неопределенных в законе субъектов, наделенных в то же время рядом субъективных процессуальных прав. Их появление обусловлено потребностью в особом порядке извещения о ходе судебного разбирательства. Общая часть арбитражного процесса не определяет положение таких субъектов, что наводит на мысль о возможности развития теории лиц, участвующих в деле, в новом направлении. Множественность участников по делу влияет на характер их процессуального статуса. Задача судьи в таком случае – верно установить юридический (процессуальный) интерес каждого участника корпоративных правоотношений. При этом само по себе наличие материального интереса не предопределяет существование у участников материальных правоотношений процессуального интереса к исходу дела.

Для цитирования в научных исследованиях

Лямпорт А.А. Правовая природа судебного извещения (информирования) участников корпоративных правоотношений в корпоративных спорах // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 365-370. DOI: 10.34670/AR.2021.62.37.046

Ключевые слова

Судебное извещение; корпоративные споры; лица, участвующие в деле; экономическая теория права.

Введение

Одной из особенностей рассмотрения корпоративных споров, предопределяемой структурой материально – правовых отношений, является круг лиц, участвующих в деле.

Правильное определение круга лиц, участвующих в деле, влечет ряд правовых последствий:

1) Невозможность удовлетворения апелляционных, кассационных и надзорных жалоб по основанию, связанному с не привлечением к участию в деле лица, чьи права и обязанности были затронуты судебным актом (п. 4 ч. 4 ст. 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – АПК РФ); п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ; ст. 308.8 АПК РФ); 2) Своевременная защита истцом нарушенных прав либо получение ответчиком судебного решения в свою пользу в связи с безосновательностью иска.

Лицами, участвующими в деле по корпоративному спору, могут быть как общество, ее участники и органы управления, так и третьи лица, вступающие в какие-либо отношения с обществом, поскольку именно между данными субъектами возникают в той или иной форме корпоративные правоотношения.

Представленная множественность участников корпоративных правоотношений побуждает законодателя к поиску процессуальных средств, объединяющих в одном судебном процессе все стороны конфликта. Для решения таких задач общая часть арбитражного процесса содержит нормы о привлечении к участию в деле третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 51 АПК РФ); нормы о вступлении в процесс третьих лиц с самостоятельными требованиями относительно предмета спора (ст. 50 АПК РФ).

В свою очередь, статья 225.4 АПК РФ содержит нормы, касающиеся информирования участников общества и самого общества о начавшемся судебном процессе: 1) Размещение арбитражным судом на своем официальном сайте информации о факте возбуждения дела, движении процесса, распорядительных действиях лиц, участвующих в деле; 2) Направление судом обществу копий судебных актов с возможностью обязать юридическое лицо оповещать заинтересованных лиц о факте возбуждения дела, движении процесса, распорядительных действиях лиц, участвующих в деле.

При этом действия суда в соответствии со ст. 225.4 АПК РФ не отменяют его обязанности по привлечению к участию в процессе третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 51 АПК РФ).

Постановка проблемы: особенности порядка извещения лиц, участвующих в деле по корпоративным спорам

В отличие от общих правил извещения лиц, участвующих в деле (ст. 121 АПК РФ), детальный порядок оповещения заинтересованных лиц в АПК РФ не предусмотрен. Вследствие этого в доктрине процессуального права уже предложены способы надлежащего извещения, например, посредством публикации арбитражным судом информации о деле в газете «Коммерсант» либо на заранее предусмотренном каждым юридическим лицом сайте [Журбин, 2012]. Другие авторы вовсе критикуют саму возможность перекладывания обязанности по оповещению заинтересованных лиц на хозяйственные общества, поскольку в основе данного правила должен быть заложен общий порядок извещения лиц, участвующих в деле [Арбитражный процесс, 2011].

На наш взгляд, решение законодателя отнюдь не безупречно, так как позволяет юридическому лицу не выполнять действия по оповещению, заплатив незначительный

судебный штраф. В то же время специфика корпоративных правоотношений, воплощающаяся во множественности субъектов, повлекла бы значительные затруднения в деятельности суда при извещении им самим всех заинтересованных лиц по делу. При этом процесс истребования сведений у государственных органов или иных юридических лиц достаточно продолжителен по времени, а сокращенные сроки обжалования и рассмотрения некоторых дел по корпоративным спорам, наоборот, подтверждают необходимость оперативного оповещения заинтересованных лиц.

В настоящий момент отдельные суды уже ограничивают время совершения такого оповещения, обязывая юридические лица представить одновременно доказательства надлежащего извещения заинтересованных лиц. Полагаем, что если изложить данный порядок применения ст. 225.4 АПК РФ в Постановлении Пленума ВС РФ, то проблема механизма извещения будет практически разрешена.

Единственным вопросом остается допустимость возложения подобной обязанности на юридическое лицо в случае отсутствия у него материального и процессуального интереса по делу, то есть когда оно само не привлечено к участию в процессе.

Части 3 и 5 ст. 225.4 АПК РФ предусматривают перечень прав и обязанностей юридического лица, которыми оно наделяется вне зависимости от его процессуального статуса лица, участвующего в деле. Следовательно, если лицо не имеет материального и юридического интереса по данному корпоративному спору, то возникает коллизия между перечнем участников арбитражного процесса (гл. 5 АПК РФ) и процессуальным положением юридического лица по ст. 225.4 АПК РФ.

С одной стороны, уместно заявить о появлении нового лица, участвующего в деле, однако, с другой стороны, отсутствие у юридического лица какой-либо заинтересованности по спору наводит на мысль о выполнении им лишь технических функций. На языке экономического анализа права юридическое лицо (фирма) есть связка контрактов, некий координатор действий. По видимости, законодатель исходил как раз из этой теории о сущности юридического лица, придавая ему столь специфичный статус, поскольку по указанным спорам оно исполняет роль «перевалочного пункта», вокруг которого аккумулируется вся деятельность остальных участников общества.

На наш взгляд, за исключением обязанности представления доказательств по запросу суда, недопустимо возлагать на лицо, не являющееся вовсе участником судебного процесса, какие-либо процессуальные обязанности.

Цель нормы п. 3 ст. 225.4 АПК РФ заключается в извещении заинтересованных лиц о ходе судебного разбирательства. Указанные в ч. 3 ст. 225.4 АПК РФ субъекты становятся заинтересованными лицами вследствие влияния судебного акта на правовой статус самого юридического лица, что может косвенно затрагивать взаимные правоотношения между ними и самим юридическим лицом. В отличие от третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, описываемая правовая связь с юридическим лицом носит посредственный характер и не влечет напрямую каких-либо правовых последствий.

В свою очередь, при рассмотрении прямого иска по корпоративному спору затрагиваются исключительно личные права отдельных участников процесса, следовательно, у других лиц, например, у самого общества, не будет должной заинтересованности в исходе дела. По этой причине иные участники общества, чей интерес опосредован интересами самого юридического лица, не будут иметь каких-либо разумных оснований для участия в судебном процессе. В то время как малая группа заинтересованных лиц при наличии на то соответствующих обстоятельств всегда может быть привлечена к участию в деле самим судом.

При этом все же заметна определенная закономерность в наделении процессуальными правами неких третьих лиц – юридического лица и «заинтересованных» лиц. Предположим, что таким способом АПК РФ решил преодолеть внутреннюю системность и в то же время ограниченность теории лиц, участвующих в деле. Другой вопрос состоит в том, как соотносятся эти специальные нормы с положениями общей части АПК РФ (ст. 40 АПК РФ, ст. 54 АПК РФ). В любом случае приходится констатировать, что практические нужды судопроизводства и гражданского оборота возобладали над существующими теоретическими разработками.

Извещение лиц, участвующих в деле, при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер в рамках корпоративных споров

Определенной спецификой закон также наделяет порядок рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер, а именно особенности уведомления юридического лица и остальных лиц, участвующих в деле, о рассмотрении такого заявления даже в случае отсутствия у организации какого-либо процессуального статуса (ч. 9 ст. 225.6 АПК РФ).

Эта норма тесно переплетается с общими требованиями закона к информированию участников судопроизводства по корпоративным спорам о ходе судебного разбирательства (ст. 225.4 АПК РФ). В свою очередь, в ч. 9 -10 ст. 225.6 АПК РФ обязанность по оповещению возлагается судом не на юридическое лицо, а на любого субъекта, подавшего заявление о принятии обеспечительных мер. Подобное решение законодателя труднообъяснимо, если учитывать компетентность именно юридического лица в оповещении заинтересованных лиц. По-видимому, в норме заложен более утилитарный подход, однако это не отменяет парадоксальности самого факта возложения судом данной обязанности на иное лицо, чем он сам. Извещение заранее определенного круга лиц, участвующих в деле, и самого юридического лица не составило бы труда для арбитражного суда в отличие от порядка, установленного ст. 225.4 АПК РФ.

Заключение

Специфической чертой корпоративных споров является большое количество точно неопределенных в законе субъектов, наделенных в то же время рядом субъективных процессуальных прав. Их появление обусловлено потребностью в особом порядке извещения о ходе судебного разбирательства. Общая часть арбитражного процесса не определяет положение таких субъектов, что наводит на мысль о возможности развития теории лиц, участвующих в деле, в новом направлении.

Множественность участников по делу влияет на характер их процессуального статуса. Задача судьи в таком случае – верно установить юридический (процессуальный) интерес каждого участника корпоративных правоотношений. При этом само по себе наличие материального интереса не предопределяет существование у участников материальных правоотношений процессуального интереса к исходу дела.

Ограниченность отечественной теории лиц, участвующих в деле, также заметна на примере нестандартных видов исков (в частности, двойной косвенный иск, иск о взыскании отраженных убытков).

Вследствие определенных противоречий между материальным и процессуальным правом возникают несовместимые с реальной практикой теоретические умозаключения. Внешне они выглядят достаточно логично, но при ближайшем изучении подобных теорий заметна их

неспособность в полной мере оценить все многообразие фактически складывающихся отношений.

В данном случае приходится констатировать недостаточную проработку вопроса дифференциации универсальной процессуальной формы применительно к корпоративным спорам. Результатом последнего становятся спонтанные решения законодателя относительно извещения участников материальных корпоративных правоотношений о возникающих корпоративных спорах.

Библиография

1. Henry Hansmann, Reinier Kraakman, Richard Squire Law and the Rise of the Firm. 119 Harv. L. Rev. 1335. 2006. P. 1361.
2. Амосова В. В., Чугурова Т. В. К вопросу о групповых исках в гражданском процессе //Modern Science. – 2019. – №. 11-1. – С. 26-28.
3. Арбитражный процесс: Учебник / под ред. М.К. Треушникова. 4-е изд. М.: Городец, 2011. С. 505. (Автор главы – С.В Моисеев).
4. Вологин С. С. Особенности рассмотрения групповых исков в правовой семье прецедентного права //Гражданское право. – 2020. – №. 4. – С. 42-45.
5. Глазунов А.Ю. Отраженные убытки в корпоративном праве //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 140 – 172.
6. Журбин Б.А. Вопросы подготовки и рассмотрения по существу судами дел по производным искам // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 1. С. 18.
7. Ильина М. С. ГРУППОВОЙ ИСК В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ, ПРИМЕНЕНИЕ п. 6 ст. 181.4 ГК РФ //Правовестник. – 2019. – №. 8. – С. 13-17.
8. Нагоева Д. А. Проблема определения производного (косвенного) иска //Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №. 3. – С. 59-63.
9. Определение ВС РФ от 12.04.2019 по делу № А74-3619/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 11.06.2021).
10. Полежаева А. А. Проблемы правового регулирования института группового иска //Аллея науки. – 2017. – Т. 4. – №. 10. – С. 555-560.

The legal nature of judicial notification (informing) of participants in corporate legal relations in corporate disputes

Aleksandr A. Lyamport

Master Degree,
Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
Junior Lawyer Far,
Eastern Shipping Company,
115184, 7/11, p. 1 Novokuznetsk str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alexanderlyamport@gmail.com

Abstract

The article talks about the peculiarities of notifying relations' participants in corporate disputes. The author highlights the features of court notice when considering motions for interim relief. The reasons for the special regulation of this sphere from the point of view of the economic theory of

law are revealed. At the same time, the author notes the existing problems in this area: the possible way to resolve it is a more accurate judicial interpretation of law. The question is raised about the limitations of the theory of the parties to the case. The article provides a number of examples how this theory does not correlate with corporate legal relations. The paper shows that a specific feature of corporate disputes is a large number of precisely undefined subjects in the law, endowed at the same time with a number of subjective procedural rights. Their appearance is due to the need for a special procedure for notifying about the course of the trial. The general part of the arbitration process does not determine the position of such subjects, which suggests the possibility of developing the theory of persons participating in the case in a new direction. The multiplicity of participants in the case affects the nature of their procedural status. The task of the judge in this case is to correctly establish the legal (procedural) interest of each participant in corporate legal relations. At the same time, the mere presence of a material interest does not predetermine the existence of a procedural interest in the outcome of the case among the participants in material legal relations.

For citation

Lyamport A.A. (2021) Pravovaja priroda sudebnogo izveshhenija (informirovanija) uchastnikov korporativnyh pravootnoshenij v korporativnyh sporah [The legal nature of judicial notification (informing) of participants in corporate legal relations in corporate disputes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 365-370. DOI: 10.34670/AR.2021.62.37.046

Keywords

Notice of proceedings; corporate disputes; parties to the case; economic theory of law.

References

1. Henry Hansmann, Reinier Kraakman, Richard Squire Law and the Rise of the Firm. 119 Harv. L. Rev. 1335. 2006. P. 1361.
2. Amosov, V. V., Chugunova T. V. To the issue of class actions in the civil process //Modern Science. – 2019. – №. 11-1. – P. 26-28.
3. The arbitration process: the Textbook / under the editorship of M. K. treushnikov. 4th ed. Moscow: Gorodets, 2011. p. 505. (The author of the chapter is S. V. Moiseev).
4. Vologda S. S. Features of the consideration of class actions in the legal family of case law //Civil law. – 2020. – №. 4. – Pp. 42-45.
5. Glazunov A. Yu. Reflected losses in corporate law //Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2020. No. 2. P. 140 – 172.
6. Zhurbin A. B. the training and examination on the merits by the courts of cases on derivative suits // Arbitration and civil procedure. 2012. No. 1. P. 18.
7. Ilyin M. S., a class action LAWSUIT IN CORPORATE DISPUTES, the APPLICATION of section 6 of article 181.4 of the civil code of the Russian Federation //Pravovestnik. – 2019. – №. 8. – P. 13-17.
8. Nagoeva D. A. The problem of determining a derivative (indirect) claim //Arbitration and civil proceedings. – 2014. – №. 3. – Pp. 59-63.
9. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.04.2019 in case No. A74-3619/2018 // Access from the SPS "ConsultantPlus" (Date of application: 11.06.2021).
10. Polezhaeva A. A. Problems of legal regulation of the institute of class action //Science Alley. - 2017. - Vol. 4. - No. 10. - pp. 555-560.